

ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ И ЛИЧНОСТИ В XXI ВЕКЕ

УДК 316.3

ББК 60.542.1

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ И СТРАТЕГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДИСХРОНОЗА

Амбарова П.А.,

Доцент, кандидат социологических наук,

доцент Уральского федерального

университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

г. Екатеринбург, Россия

borges75@mail.ru

PARENT-CHILD PRACTICES AND STRATEGIES OF OVERCOMING ASYNCHRONICITY

Ambarova P.

Associate Professor, Candidate of Sociological Sciences,

Associate Professor of the Ural Federal

University named after the first President of Russia BN. Yeltsin

Yekaterinburg, Russia

Borges75@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Представлены результаты исследования особого типа темпоральных стратегий поведения возрастных общностей – стратегий преодоления противоречий между биологическим, психологическим и социальным временем возрастной общности детей и подростков. Обозначены различия между стратегиями ускорения и замедления психологического и социального

времени. Подробно раскрыты особенности стратегий ускорения времени – форсированного интеллектуального развития, воспитания «маленьких взрослых», включения в детские трудовые практики. Показана роль родителей в формировании различных типов темпоральных стратегий преодоления дисхроноза у детей. Объектом исследования являются возрастные общности детей, подростков и их родителей. Предметом – особенности их темпоральных стратегий преодоления дисхроноза. Эмпирической базой статьи послужили результаты глубинных интервью с представителями различных возрастных общностей, проведенных автором в 2016 г. (N=25), анализа контента интернет-сайтов, форум и блогов, посвящённых исследуемым детско-родительским социальным практикам. Использованы также результаты вторичного анализа материалов социально-психологических и социологических исследований, близких к теме исследования.

ABSTRACT

Presents results of the study of a special type of temporal behavior strategies of age groups. There are strategies of overcoming the contradictions between biological, psychological and social time of children and adolescents. Marked differences between the strategies of acceleration and deceleration of the psychological and social time. In detail shown the features of the strategies to accelerate time: accelerated intellectual development, education of «small adults», inclusion in children's labor practices. The role of parents in the formation of various types of temporal strategies of overcoming asynchronicity in children is shown.

Ключевые слова: дисхроноз, возрастные общности, дети, подростки, родители, темпоральные стратегии поведения.

Keywords: asynchronicity, age groups, children, teenagers, parents, temporal behavior strategies.

Расхождение темпов и ритмов биологического, психологического и социального времени в детском возрасте, трактуемое нами как дисхроноз различных форм времени, представляет собой достаточно серьезную проблему социологического исследования. Этот феномен требует своего теоретического осмысления, а его негативные проявления и последствия – выработки практических подходов к их преодолению.

Наиболее изученной формой дисхроноза детского и подросткового возраста является акселерация, та ее форма, которая характеризуется противоречием между ускорением физического развития ребенка (акселерацией биологического возраста) и сохранением возрастных норм протекания психологического и социального времени (или отставанием от них). Акселерация биологического возраста ребенка сопровождается асинхронностью развития различных органов и физиологических систем, что порождает ряд заболеваний (близорукость, кариес, деформацию осевого скелета, плоскостопие) [1, с. 248–249]. Она также приводит к рассогласованию биологического, психологического и социального времени, вследствие чего формируются различные психологические и социальные деформации личности и социальной общности.

По мнению исследователей, акселерация биологического возраста, начавшаяся около 100 лет назад, не может продолжаться бесконечно и рано или поздно должна остановиться, сменившись противоположным процессом децелерации. Однако прогнозировать развитие этих процессов достаточно сложно, поскольку они протекают неодинаково в различных странах и регионах. Во многом они детерминированы социально-экономическими факторами: акселерация связана с ростом экономического благополучия населения региона или страны, а децелерация наблюдается, прежде всего, у жителей депрессивных территорий.

Не у всех детей в исследуемый период (т.е. за последние 100 лет) наблюдалось одновременное, синхронное ускорение физического,

психического, в том числе интеллектуального, и социального развития. Дисхроноз, вызванный акселерацией биологического времени у детей и подростков, обусловил необходимость выработки социокультурных способов преодоления темпоральных противоречий. Процессы акселерации наиболее ярко проявились во второй половине XX в. в городах и послужили причиной появления, как на индивидуальном, так и общественном (групповом) уровне, различных стратегий преодоления дисхроноза.

Их изучение стало целью нашего исследования. В качестве объекта мы выбрали не только возрастные общности детей и подростков, но также их родителей, гипотетически полагая, что темпоральные стратегии (особенно в детском возрасте) либо формируются под влиянием родителей, либо навязываются с их стороны. Еще одно предположение было связано с представлениями о существовании временного лага между биологическими и культурными процессами и таких его последствиях, как сохранение поведенческих стратегий ускорения психологического и социального времени детей и подростков при формировании тенденции к децелерации.

Обобщение материалов психологических, социально-психологических и социологических исследований, близких к теме нашего исследования, позволило нам выделить типы темпоральных стратегий преодоления дисхроноза. Условно их можно разделить на две группы: стратегии ускорения и стратегии замедления времени. Первая группа стратегий построена на стремлении к ускорению темпов психического и социального развития ребенка. Вторая группа стратегий включает в себя социальные практики, связанные с попыткой сохранить естественный, привычный темп психического и социального развития ребенка. Если сравнить эти две группы стратегий, то первая получила признание в российском обществе и стала более выраженной, а вторая осталась «в тени» как менее актуальная и, следовательно, не столь распространенная. Оба типа темпоральных стратегий имеют свои вариации, преимущества и недостатки.

В данной статье рассмотрим несколько видов темпоральных стратегий ускорения психологического и социального времени детей. Первая из них – это форсирование родителями их интеллектуального взросления посредством методик раннего развития. В рамках этой стратегии раннее развитие детей становится маркером родительской любви и сознательного родительства и подкрепляется использованием широкого спектра предложений на рынке дополнительного образования для детей. Мы не ставим под сомнение необходимость самой модели сознательного родительства или развивающей педагогики. Речь идет об опасности приобретения такими образовательными практиками характера модных паттернов, которые применяются родителями к детям из соображений престижности, следования социальной норме, страха не-успешности (боязни не успеть за другими детьми и их родителями).

Мало кто из родителей, пришедших в детские центры развития, ку-пивших модные интеллектуальные «развивалки», анализируют физиологическую готовность своих детей к освоению этих инноваций. Да и педагоги, и воспитатели, работающие в таких центрах, не проводят серьезной диагностики детей. Чаще всего в этой ситуации работает рыночный принцип: новый ребенок – это новый клиент, желание его родителей – основной мотив работы с ребенком.

В связи с этим приведем отрывок из интервью с преподавателем школы искусств, работающей на отделении раннего эстетического развития: «Я в большом затруднении, не знаю, что делать с детьми, которых родители привели в школу. Некоторые из них еще не говорят, не адаптированы к общению в широком круге взрослых и сверстников. До сих пор держатся за юбки мам, не разговаривают со мной и друг другом, с трудом понимают то, что я им предлагаю делать на занятии. По возрасту это уже не такие и маленькие дети. Некоторые по возрасту близки к 4 годам. Некоторым из них явно нужна медицинская помощь и внимание психолога, даже просто побольше общения со сверстниками в детском саду. А родителям этих детей, напротив, нужно их развивать эстетически и интеллектуально. Конечно, мы

работаем с этими детьми, потому что от этого зависит наша зарплата (директор сказал: «берем всех»), но эффективность такой работы не очень высокая и удовольствия от нее немного» (В.Х.).

Методики раннего интеллектуального развития детей, при условии акселерации их биологического и психологического возраста, безусловно, дают положительный эффект. Однако для таких детей опасность заключается в том, что их ускоренное интеллектуальное развитие может войти в противоречие с временем социального окружения, например, в школе. Достаточно часто родители таких детей наблюдают эффект демотивации к учебе у ребенка, который до школы освоил программу первого-второго класса, а в школе вынужден вновь изучать уже известное. Приведем мнение мамы такого ребенка: «Почему веселые малыши, годами ходившие на всякие "развивалки" начиная лет с полутора, потом в школе часто как-то совсем не блещут. Устали что ли, перегорели, уже надоело учиться за столько-то лет? Или еще хуже – блещут, но никак не могут найти себе друзей, возвышаются над толпой, этакие юные снобы... Оказалось, что моей дочери не подходит такой путь. Конечно, она ползала по ковру с карточками и даже читала их, но больше – чтобы меня обрадовать, чем ради себя самой. А в клубе играла исключительно с игрушками, не желая общаться с кубиками и прочими конусами-цилиндрами. Я недоумевала, сердилась, но вдруг однажды как-то внезапно поняла – надо уходить. За внешней привлекательностью, результативностью, креативностью как-то уж очень явственно проступали ребра обыкновенного взрослого тщеславия» (Е.Л.).

Как видим из этого высказывания, стратегия ускорения интеллектуального развития ребенка, не имеет однозначно позитивного влияния на детей и не подходит всем детям в одинаковой степени. Развитие ребенка в связи с этим должно мыслиться не в категориях «опоздал/не опоздал», а в категориях своевременности. Применение развивающих методик вполне обосновано, если ускорение психологического и социального времени ребенка идет вслед за акселерацией биологического возраста и не входит в острое противоречие

с социальным и психологическим временем социального окружения ребенка. При наблюдающейся тенденции к децелерации детей следование родителей стратегии ускорения времени может иметь негативные последствия для физического здоровья, психического и социального благополучия ребенка.

Подчеркнем важность этого вывода не только для индивидуальных, но и институциональных практик обучения детей (в дошкольных учреждениях и школах). По мнению специалиста по раннему развитию А. Штейн, детей, которые проходили обучение ускоренными темпами, нередко рано отдают в школу, в связи с чем возникает проблема психологической неготовности к школьной модели обучения и модели отношений между учителями и учениками. И дело не в детях, а именно в родителях, которые ориентированы на получение быстрого результата от обучения. «Меня больше всего огорчает, – пишет А. Штейн, – что часто приходится детей защищать от их же родителей, которые хотят, чтобы ребенок соответствовал самым разнообразным и противоречивым их ожиданиям. А если он им не соответствует, то ребенка начинают обесценивать...» [2]. Педагогами-практиками замечено, что талантливому ребенку особенно вредит преждевременное форсирование его способностей, поскольку одаренные дети обладают хрупкой нервной системой, и неразумное обращение в сочетании с родительскими амбициями легко могут превратить ребенка в невротика [3].

Вторая разновидность стратегии ускорения психологического и социального времени детей, которая с очевидностью просматривается среди различных родительских практик их воспитания, связана с различными форматами трансляции паттернов поведения взрослых людей на детских образ жизни и поведение. Условно эту стратегию можно назвать стратегией воспитания «маленьких взрослых». Анализируя практики ее реализации, можно вспомнить портретную живопись XVII – начала XVIII вв., в которой дети изображались в виде уменьшенной копии взрослых – в камзолах, париках, с муаровыми лентами и т.д. По-другому художники той эпохи не мыслили

изображения детей, и это было отражением общекультурных представлений о детском возрасте, который не рассматривался как особый период жизни человека, имеющий самостоятельное значение, содержание □4□.

В современном российском обществе, которое остается по своей сути детоцентричным, тем не менее, появляются сознательно конструируемые практики «изымания» детей из детства. Один из вариантов такой стратегии – вовлечение детей в модельный бизнес. Основной характеристикой такой стратегии форсированного взросления ребенка является перенос на детей внешних признаков взрослого: фасона одежды и обуви, прически или стрижки, походки и мимики, использования макияжа, маникюра, педикюра, искусственных ресниц, в редких, но имеющих место, случаях – применение хирургических операций и косметических процедур, специальных диет для моделирования форм тела и лица.

Анализ содержания нескольких интервью с маленькими моделями показывает, что меняются не только внешние признаки их поведения, но и содержание и формы жизнедеятельности. Основные формы – образование и игры – уходят на второй план, заменяются почти профессиональной занятостью в съемках и дефиле, ведением собственных сайтов, фан-клубов, посещением салонов красоты, фитнеса, общением с публикой, журналистами. Вот фрагмент наблюдений мамы одной из юных моделей на столичном кастинге: «К нам вышел мальчонка лет одиннадцати, восходящая звезда канала, ведущий со взрослыми какую-то передачу "на злобу дня". Я озвучила тупой, как выяснилось, вопрос: почему в среду в 10 часов утра он не в школе. Оказалось, что в школе у него "свободное посещение", что делать там ему нечего. Но мне стало интересно, как же мальчик собирается работать журналистом, где требуется грамотность, начитанность и кругозор? Мальчик изрек, что для работы ведущего надо уметь читать текст с суфлера или, в крайнем случае, запомнить три предложения для съемки дубля» (Б.К.).

Стратегии ускорения психологического и социального времени у юных моделей формируют, прежде всего, их матери, стремящиеся, как правило,

компенсировать свои неудачи, неуспешность, несбывшиеся мечты и т.д. Сами же девочки не всегда четко представляют цели их занятий в модельном бизнесе. Они формулируют их примерно так: «Чтобы все зрители любовались мной», «Чтобы дома ходить в короне, представлять себя принцессой», «Буду потом показывать фотографии с моими достижениями своим детям, чтобы они шли к таким же целям», «Я побуду настоящей девушкой», «Это мне просто надо, хотя я не знаю, зачем», «Мне мама сказал, что, если я получу корону на конкурсе красоты, то она исполнит все мои желания».

Многочасовые и многодневные занятия, направленные на автоматизацию манер поведения взрослой модели, инициированные и поддерживаемые родителями, действительно, работают на ускоренное взросление детей. Приведем высказыванием одной из мам, озабоченной неожиданным эффектом акселерации: «Однажды я заметила, что моя маленькая, открытая девочка начала становиться в заученные позы и примерять "взрослое" выражение лица, надувать губки перед камерой. Я испугалась, что М. превратится в подобие детей профессионалок – таких маленьких циников, которые хорошо знают, на что они способны и сколько стоит каждая их улыбка» (А.А.).

Темпоральная стратегия взросления в модельном бизнесе не только направлена на воспитание детей, но и на ранее включение их в трудовую занятость. Ранний выход детей на рынок труда, рассматриваемый нами как еще одна разновидность стратегии ускорения психологического и социального времени детей и подростков, не является «изобретением» современного общества. В традиционном обществе дети также очень рано включались в трудовые отношения и тем самым сокращали период детства. Сегодня на фоне инфантилизации молодого поколения добровольно работающие дети представляют собой специфический темпоральный феномен.

Н.Б. Меркулова связывает феномен взросления в современном обществе со стремлением к экономической независимости от родителей [5, с. 77]. По данным социологических исследований родителей, систематически работают за деньги 5 % детей, а эпизодически подрабатывают 12 %. Опрос самих школьников, показал, что среди подростков 12–15 лет четвертая их часть имеет работу. Мальчики занимаются этим в два раза чаще, чем девочки. Средний возраст их трудового дебюта составил 12,5 лет [6].

Очевидным становится факт, что для подростков работа в условиях рыночной занятости является прямым доказательством их взрослости. Работарасценивается как главное событие, после которого подросток перестает считать себя ребенком. Исследование Е.П. Антоновой показало, что подростки получают чувство удовлетворения от того, что сами могут спланировать свою жизнь, управлять ей, иметь возможность выбирать и нести ответственность за собственные действия [7]. Оплачиваемая занятость становится средством повышения статуса и материальной состоятельности несовершеннолетних из разных социальных групп [7, с. 267]. Можно утверждать, что добровольная трудовая занятость становится, пожалуй, единственной темпоральной стратегией взросления, которая формируется не благодаря влиянию родителей, а порой вопреки их воле и желанию. Только 6,6% работающих подростков имеют поддержку со стороны родителей [6, с. 25].

Исследование детско-родительских практик показало наибольшую распространенность в российском обществе различных видов стратегии ускорения времени. Этот тип стратегий возрастные общности вырабатывают в ответ на акселерацию биологического возраста детей и ускорение социального времени общества. Следование этому типу стратегий становится социальной нормой и сохраняется, несмотря на формирующуюся тенденцию децелерации детей и распространение психологических и социальных деформаций у детей и подростков. Очевидно, что родительская общность во

многим влияет на выбор стратегии преодоления дисхроноза, ее содержание и конструктивность.

Список литературы

1. Щуров В.А. Информационная гипотеза акселерации и децелерации роста // Философские проблемы биологии и медицины: персонализация и стандартизация: сборник статей научной конференции (Москва, 27-28 октября 2015 г.). М.: Навигатор, 2015. 384 с.
2. Головкин О., Штейн А. Остановиться и начать жить // Православие и мир. □Электронный ресурс□. URL: <http://www.pravmir.ru/asya-shtejn-ostanovitsya-i-nachat-prosto-zhit/> (дата обращения 20.02.2017).
3. Штейн А. Несколько принципов раннего развития. □Электронный ресурс□. URL: http://savenok96.ru/vse_o_rannem_razvitii_detey/blogid/559/ (дата обращения 20.02.2017).
4. Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 416 с.
5. Меркулова Н.Б. Детский труд // Социс. 1997. № 5. С. 76–84.
6. Васильева Н.В., Щеглова С.Н. Подросток и труд: как уберечь себя от эксплуатации. М.: Социум, 2001. 30 с. □Электронный ресурс□. URL: <http://www.childsoc.ru/doc/bro1.pdf> (дата обращения 20.02.2017).
8. Федотова-Антонова Е.П. Детский труд: плюрализм в определении понятия и меры социальной политики // Вестник СГТУ. 2014. № 2. С. 266–269.